



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛІІ.

1887.

ІЮЛЬ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78

1887.



СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	3
Е. Ф. Шмурло. Евгений митрополитъ Кіевскій (продолженіе) . . .	1
Графъ А. А. Бобринскій. Романъ о Фовелѣ	30
К. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича до избранія на престолъ Михаила Осодоровича Романова	49
В. Г. Васильевскій. Обзоръ трудовъ по византійской исторіи (продолженіе)	113

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Г. О. Достунисъ. Записки Греческаго историческаго и этнологическаго общества	148
И. П. Тихомировъ. Нижегородскій летописецъ. Работа А. С. Галицкаго. Нижній-Новгородъ. 1886	172
Э. А. Вольтеръ. Изъ области латышской письменности и словесности	176
— Книжныя новости	182
Ө. И. Леонтовичъ. Коммерческія училища за границей и въ Россіи (продолженіе)	1
А. Д. Шутята. Объ употребленіи метрической системы въ школахъ	17
— Наша учебная литература (разборъ 8 книгъ)	64

О ВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Публичная Библиотека въ 1884 году	1
— Наши учебныя заведенія: I. С.-Петербургскій университетъ въ 1886 году	16
II. Учебная часть на Кавказѣ въ 1886 году (продолженіе)	30
И. И. Броуновъ. Письма изъ-за границы. I	46
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	62
— Л. Э. Стефани (некрологъ)	74

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Э. Л. Радловъ. Этика Аристотеля (продолженіе)	97
В. Л. Краузе. Палагинская рукопись Βατραχονομαχίαе	137

Редакторъ Л. Майновъ.

(Вышла 3-го июля).

РОМАНЪ О ФОВЕЛѢ.

Романъ о Фовелѣ (le Roman de Fauvel) пользовался въ средне-вѣковой Франціи значительною популярностью, какъ можно судить по количеству сохранившихся списковъ его и по неоднократному упоминанію о немъ въ средне-вѣковой литературѣ. Между тѣмъ до сего времени еще не появилось ни критическаго изданія этого памятника, ни изслѣдованій о немъ; только мимоходомъ онъ упоминается въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ исторіи французской литературы въ средніе вѣка. По своему содержанию Roman de Fauvel относится къ области аллегорической и сатирической литературы и долженъ быть поставленъ въ связь съ Roman de Renart и Roman de la Rose. Поэма или романъ о Фовелѣ—произведение весьма любопытное, какъ съ литературной, такъ и съ бытовой и исторической точекъ зрѣнія, и конечно, заслуживаетъ вниманія изслѣдователей западно-европейской средне-вѣковой жизни. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся краткою передачей содержанія романа и обзоромъ его главнѣйшихъ списковъ.

Романъ о Фовелѣ написанъ восьмисложными стихами и состоитъ изъ двухъ книгъ. Первая, сочиненная въ 1310 г., представляетъ любопытную политическую сатиру на современное по ту сторону общество.

Fauvel—это животное, безобразная, бурая лошадь, олицетворяющая разные пороки. Бурый дѣтъ ея (fauve, откуда и самое названіе Fauvel) ¹⁾ означаетъ суету: Tel couleur vanité dénote.

¹⁾ По еорнъ слово fauve estъ прилагательное, но уже въ древнихъ памятникахъ оно встрѣчается въ значеніи существительнаго: бурый конь (fauve) и бурая бычара (fauvelle). Такъ, въ Roman de la Rose:

Всѣ ухаживаютъ за Fauvel, расчесывая ему шерсть; всѣ къ нему прислуживаются, начиная съ напы и королей и кончая простымъ людомъ:

Entour Fauvel a si grant presse
 De gens de toutes nations
 Et de toutes conditions
 Que c'est une très grant merveille,
 N'y a nul qui ne s'appareille,
 De torchier Fauvel doucement'
 Trop y a grant assablement.
 Rois, ducs et contes verriez
 Pour torchier Fauvel allies
 Tous seigneurs temporels et princes
 Y viennent de toutes provinces
 Et chevaliers grans et petis
 Sont au torchier moult bien faitis.
 N'y a, ce sachiez, roy ne conte
 Qui de torchier Fauvel ait honte;
 Vicontes prevos et baillis
 A bien torchier ne sont faillis
 Pourjois de bours et de citez
 Torchent par grans subtilitez
 Et vilainz de ville champestre
 Sont entour Fauvel pour lui pestre ²⁾

Отъ Fauvel истекаютъ шесть пороковъ: flaterie (лесть), avarice (скупость), vilennie (грубость), variété (измѣнчивость), envie (зависть) и lascheté (подлость); начальными буквами этихъ словъ, постав-

Et ce que je dis de morello
 Et de fauvel et de fauvelle
 Et de liart et de morel
 Dis je de vache el de thorel.

Въ эпической поэмѣ XII вѣка Raoul de Cambrai конь богатыря Guerri le Sor называется Fauvel:

La sele est mise sor Fauvel l'arabi.

²⁾ Вокругъ Фовеля такая толпа людей всѣхъ націй и всѣхъ состояній, что надо удивляться. Всѣ готовы нѣжно обтирать Фовеля; ихъ набралось слишкомъ много! Вы увидите королей, герцоговъ и граговъ, собравшихся для того, чтобъ обтирать Фовеля; къ нему стекаются со всѣхъ провинцій свѣтскіе вельможи и князья; рыцари, знатные и незнатные, хорошо къ тому настроены. Я не знаю ни короля, ни грава, который стыдился бы обтирать Фовеля; виконты, старшины и судьи очень ловко это дѣлаютъ; граждане большихъ и малыхъ городовъ обтираютъ Фовеля съ заботливою осторожностью, а сельскіе жители подаютъ ему вину.

ленинн рядомъ, образуютъ слово: *fauvel*, которое авторъ производить также отъ *fauls* (лживый) и *vel* (презрѣнный).

Все общество занято этимъ животнымъ: папа третъ, чиститъ ему скребницей голову, кардиналы—шею, Французскій король—гриву, прелаты и аббаты—спину и животъ; рыцари, каноники и монахи трутъ Фовелю ноги, чернь занлетаетъ ему хвостъ.

Самое выраженіе: *torchier Fauvel*, заимствованное изъ нашего романа, обратилось въ поговорку въ средневѣковой Франціи ¹⁾.

Fauvel своимъ появленіемъ на свѣтъ разрушилъ созданный Богомъ порядокъ: люди, получившіе отъ Бога власть надъ животными, сами сдѣлались хуже звѣрей; церковь, которой Богъ поручилъ управленіе міромъ, пала, уступивъ первенствующее мѣсто свѣтской власти:

*Helas, hélas, quant je regarde
 Que pour Fauvel, que mal feu arde,
 Est aujourd'hui si Sainte eglise
 Abattu et au dessous mise
 Qu'a peine se pourra relever ²⁾.*

Авторъ, какъ видно, является сторонникомъ папской власти: онъ выступаетъ защитникомъ тѣхъ идей, противъ которыхъ ратовалъ Филиппъ Красивый въ своей борьбѣ съ Бонифаціемъ VIII, имѣвшей столь роковой исходъ для несчастнаго папы. Съ 1307 года папскій престолъ занялъ Климентъ V, человѣкъ корыстолюбивый и безамериканый, безстыдно купившій у Филиппа Красиваго престолъ св. Петра цѣною собственной независимости и поселившійся въ южной Франціи, въ Авиньонѣ, къ великому соблазну всего католическаго міра. Нашъ поэтъ былъ несомнѣнно ревностнымъ католикомъ: онъ глубоко возмущенъ недостойнымъ поведеніемъ Климента V и негодуетъ на Филиппа, котораго включаетъ въ толпу лицъ, ухаживающихъ за безобразною лошадью:

*Illeusques sont rois de tous pays
 Du torchier ne sont esbays.
 Un en y a qui est greigneur,
 Et sur tous les autres grant seigneur;*

¹⁾ Ср. англійское выраженіе „to curry favour“ прежде произносившееся такъ „to curry favel“ (см. *Palmer, Folk-Etymology Dictionary*, и *Rev. W. W. Skeat, The Vision of William concern. Piers the Plowman* by W. Langland, p. 42—43, въ *Early English Text Society* (Part IV. Sect I. notes. London. 1877.

²⁾ Увы, уши! восклицая я, когда вижу, что ради *Fauvel* (чтобъ адское пламя его объяло!) святая церковь низвергнута и унижена такъ, что едва ли ей снова подняться.

Son regne est de toute France.
 De trecier Fauvel s'avance;
 De l'une main trece la crine
 Et à l'autre main tient la pigne,
 Mais il n'a point de mirouer,
 Il en devroit bien ung louer,
 Car grant mestier a d'en avoir,
 Ce lui feroit moult grant savoir ¹⁾.

Богъ создалъ два свѣтила, продолжаетъ поэтъ, — солнце и луну; солнце — это духовная власть, луна — власть свѣтская, заимствующая свое сіяніе у духовной; свѣтская власть — это рука, которая должна повиноваться главѣ — церкви.

Указавъ, что Fauvel все перевернулъ вверхъ дномъ, авторъ изображаетъ намъ столпившимися вокругъ этого идола въ послѣдовательномъ порядкѣ: папу и королей, высшее и низшее духовенство, монашествующихъ рыцарей и иноковъ, свѣтскихъ вельможъ и, наконецъ, женщинъ.

Папа, говоритъ онъ, — вопреки примѣру св. Петра, думаетъ лишь о наживѣ ²⁾; онъ старается угодить Французскому королю и унижаетъ достоинство церкви:

Sains Peres vesqui sanz richesse,
 Mais ore en a si grant largesse
 Son successeur que c'est merveille,
 Car Fauvel estudie et veille
 A lui porter florins assez,
 Ne il n'en puet estre lassez;
 Le pape, pas ne celeray,
 Torche Fauvel devers le roy
 Por ses joiaux qui lui presente
 Et a lui plaire met s'entente ³⁾.

¹⁾ Тамъ короли всѣхъ странъ, они не страшатся обтирать Fauvel. Между ними есть одинъ наибольшій, возвышающійся надъ другими. Онъ царствуетъ надъ Франціей. Онъ приближается къ Fauvel, одною рукой онъ плететъ ему граву, а другою держитъ гребень; ему бы слѣдовало приобрѣсти зеркало; въ этомъ онъ очень нуждается: оно научило бы его многому.

²⁾ Сходнымъ нападки на корыстолюбіе Климента V находимъ и въ другомъ современномъ стихотвореніи: Dit du Pape du Roy et de la monnoie.

³⁾ Св. Петръ жилъ безъ богатства; но его намѣстникъ такъ богатъ, что надо удивляться. Fauvel заботливо ему доставляетъ елорны, которыхъ папѣ никогда недостаточно. Я не скрою, что папа обтираетъ Фовела предъ королемъ: отъ него онъ получаетъ подарки и старается ему понравиться.

Ладья св. Петра, прежде легкая и подвижная, теперь колеблется и гнется подъ тяжестью нагруженнаго въ нее золота. Прелаты, вмѣсто того, чтобы пасти своихъ овецъ, стригутъ имъ шерсть и сдираютъ съ нихъ кожу:

Bien leur sçavent oster la laine
Si pres de la pel qu'elle saingne ¹⁾.

Увы, какъ часто, восклицаетъ авторъ,—на епископскій престолъ ставятъ молодыхъ людей, еще не возмужавшихъ и не свѣдущихъ въ церковныхъ дѣлахъ. Виною тому порокъ, царствующій во всемъ духовенствѣ, симонія:

Las, comment sont mis en chaire
Jounez prelat, par simonie,
Qui riens ne sçavent de clergie!

Прелаты ищутъ почестей, славы, богатства и, подобно пасты, думаютъ лишь о томъ, какъ бы заслужить расположеніе короля. Каноники, также стремясь къ наживѣ, держатъ въ однихъ рукахъ нѣсколько церковныхъ бенефицій, пренебрегая своими обязанностями, а невѣжественные приходскіе священники идутъ по стопамъ своихъ епископовъ, какъ слѣпой, водимый слѣпыми.

Лицемерные францисканцы и доминиканцы, продолжаетъ поэтъ, переходя къ монашествующимъ орденамъ,—не исполняютъ данныхъ имъ обѣтовъ, а стремятся угодить свѣту:

De tout se veulent entremettre
Et leur estude au monde mettre,
Ne sont pas droiz religieux
Tels gens qui sont si curieux ²⁾.

Монахи, погруженные въ пороки, вмѣсто того, чтобы отрѣшиться отъ міра и посвятить себя Богу, отказались отъ Бога и живутъ для міра, ненавидя монастырь:

Mert sont à Dieu et vif au monde,
Et morir font religion,
Car point n'y ont d'affection ³⁾.

¹⁾ Они отлочно узиютъ стричь ихъ шерсть и стригутъ такъ коротко, что кожа льется кровью.

²⁾ Они желаютъ вмешиваться во все и посвятить себя служенію свѣту; столь любознательные люди не годятся въ монахи.

³⁾ Они мертвы для Бога и живы для міра; они губятъ религію, но ищутъ къ ней мщенія.

Въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ авторъ обращается къ тамплиерамъ и, обличая ихъ пороки, высказывается въ данномъ случаѣ согласно интересамъ Филиппа, старавшагося по возможности опозорить рыцарей этого ордена въ глазахъ народа. Филиппъ не терпѣлъ тамплиеровъ: онъ сознавалъ, что ихъ независимое положеніе въ государствѣ и строгая организація ихъ ордена, не допускавшая посторонняго вмѣшательства, служатъ помѣхой его честолюбивымъ замысламъ, и, постоянно нуждаясь въ деньгахъ, съ завистью смотрѣлъ на ихъ огромныя богатства, какъ на соблазнительную добычу. Уже въ XIII в. о тамплиерахъ начали ходить разные странные слухи; говорили о какихъ-то безнравственныхъ церемоніяхъ, производившихся въ ихъ средѣ, о таинственныхъ ночныхъ собраніяхъ членовъ ордена, объ еретическихъ обрядахъ, исполняемыхъ ими, и т. п. Молва эта тѣмъ легче распространилась, что въ простонародьи и низшемъ духовенствѣ тамплиеры были нелюбимы за ихъ гордость и недоступность. Пользуясь этими слухами и раздувая ихъ, Филиппъ въ октябрѣ 1307 г. неожиданно приказалъ занять войсками Темпле и схватить находившихся тамъ тамплиеровъ съ Яковомъ Моле, магистромъ ордена, во главѣ. Въ оправданіе своего поступка, король велѣлъ обнародовать собранныя имъ на тамплиеровъ улики. Тамплиеры обвинились въ ереси и всевозможныхъ преступленіяхъ; въ числѣ обвиненій сообщалось, между прочимъ, что старшіе члены ордена уводили новопосвященнаго рыцаря въ потаенное мѣсто и тамъ его принуждали отказаться отъ Христа и плюнуть на Распятіе, что при посвященіи рыцаря „recipiens et receptus sese oscultabantur in ore, in umbilico et in fine spinae dorsi“, что имъ воспрещалось имѣть сношенія съ женщинами, но не возбранялось предаваться противоестественнымъ порокамъ и проч. Авторъ нашего романа слѣпо вѣритъ всѣмъ этимъ обвиненіямъ: онъ называетъ членовъ ордена еретиками и убѣжденъ въ томъ, что они предаются разврату и справляютъ безумные обряды, приводящіе его въ негодованіе:

Entre euls composerent une ordre
 Si tres horrible et si orde
 Que c'est grant hideur à le dire,
 Car Dieu et la croix despire;
 Tantost que aucun recevoient
 Renoier du tout leur faisoient,
 Et dessus la croix crachier,
 Et l'un l'autre baisoient derrier.

Moult par avoient ors estatuz,
Bien est qu'il soient abatuz ¹⁾.

Извѣстно, какой трагическій исходъ имѣло направленное на не-
счастныхъ рыцарей гоненіе: ихъ осудили, пытали и наконецъ пре-
дали сожженію въ Парижѣ въ 1310 году, но автору Fauvel этого
недостаточно: онъ предвѣщаетъ имъ проклятіе и на томъ свѣтѣ:

Car il en seront tous dampnez.

Свѣтскіе сеньоры, продолжаетъ поэтъ,—живутъ обманами и ду-
маютъ лишь о томъ, какъ бы исторгнуть побольше повинностей отъ
своихъ подчиненныхъ:

Les seigneurs pensent de grever
Leurs subgiez et sur eulx lever
Exactions et males toltes
Aujourd'ui sur tous et toutes ²⁾.

Рыцари, заносчивые, скупые и завистливые, презираютъ народъ,
гордятся своимъ происхожденіемъ. Но истинное благородство заклю-
чается въ хорошихъ нравахъ, говоритъ поэтъ,—а не въ рожденіи.
Развѣ рыцари иначе родились, чѣмъ другіе люди? спрашиваетъ онъ;—
развѣ они выѣхали на коняхъ изъ утробы матери?

Noblesse, si comme dist le sage,
Vient euloment du bon courage;
Du ventre, sachiez, pas ne vient;
Le ventre est fiens et fiens devient;
Nul n'est noble, tant soit bien nez,
Se de bons meurs n'est acornez.
Se les gentils homes pensoient
Comment et en quel point estoient
Dedens le ventre de leur mere
Et comment on les en peut traire!
Y eurent il plus avantage
Que aucun de tres petit lignage?
Y eurent il plus noble viende?
Encor leur fais je autre demande:

¹⁾ Они устроили между собою орденъ, столь ужасный и столь мерзкій, что
и сказать страшно, ибо они презираютъ Бога и креста; какъ только они при-
нимали кося, заставляли его отвергнуть все и влезать на крестъ... Много было
у нихъ мерзкихъ статуговъ; хорошо, что ихъ низвергли

²⁾ Теперь сеньоры притѣняютъ своихъ подданныхъ и облагаютъ мужиковъ
и женщинъ несправедливыми повинностями и поборами.

En issirent il a cheval?
Ou naissent sans faire travail? ¹⁾.

А что сказать о женщинахъ? продолжаетъ авторъ.—Всѣ онѣ безъ исключенія служатъ Fauvel, а онъ разрушаетъ, гдѣ можетъ, и монашескіе обѣты, и супружескую вѣрность, и дѣвственную жизнь:

Fauvel fait en toute region
Nonain rompre profession
Et mariée mariage
Aussi beguine beguinage,
Et deflourer mainte pucelle
Qui deüst estre à Dieu ancelle ²⁾.

Созерцая бѣдственное состояніе міра, въ которомъ Fauvel надѣлалъ столько зла, поэтъ приходитъ къ заключенію, что не далеко то время, когда свѣтъ долженъ преставиться. Разказъ заканчивается словами:

Dieux qui est vray voie et vie
Scet que fait n'ay par envie
N'en male entente cest traitié
Mais l'ay fait escrire et dictié
Pour Fauvel cognoistre clerement
Et ausay pour ce vraiment
Que desormais en tous pais
Fauls flatteurs soient hays.
Verites ressoit en estat mise
Et Dieux aimez et Sainte Eglise ³⁾.

Вторая книга романа написана четырьмя годами позднеѣ. Это уже не политическая сатира, а аллегорическій романъ, имѣющій съ

¹⁾ Благородство, какъ говоритъ мудрецъ, происходитъ только отъ мужества, а не отъ живота: животъ это прахъ и обращается въ прахъ; никто не благороденъ, какова бы высокая происхожденія онъ ни былъ, если онъ не украшенъ хорошими правдами. Если бы лица высокой происхожденія подумали о томъ, чѣмъ они были въ утробѣ матери, и какъ они родились! Пользовались ли они тамъ преимуществами, въ сравненіи съ людьми низкаго происхожденія? Лучшую ли они имѣли плоть? Я еще спрашиваю: вышли ли они верхомъ или родились, не причиняя боли?

²⁾ Повсюду, по милости Фовеля, монахи отрываются отъ своего званія, женщины нарушаютъ бракъ, а дѣвицы, которыя должны были сдѣлаться служанками Бога, теряютъ невинность.

³⁾ Богъ, который есть истинный путь и жизнь, знаетъ, что я написалъ эту книгу не по зависти или съ злымъ намѣреніемъ; я сочинилъ ее для того, чтобы повсюду живые лъстецы были ненавидимы, чтобы истина была восстановлена, чтобы Богъ и св. церковь были любимы.

содержаніемъ первой книги лишь ви́шнюю связь: звеномъ между обѣими частями служитъ тотъ же образъ фантастическаго звѣря, являющагося героемъ новой поэмы, переполненной аллегоризмомъ и схоластическою эрудиціей и во многомъ напоминающей знаменитый *Roman de la Rose*.

Послѣ краткаго вступленія авторъ вводитъ насъ въ фантастическій дворецъ Фовеля, богатства котораго находятся *en pays de Gales*, и описываетъ свиту Фовеля, состоящую изъ отчасти новыхъ, отчасти уже знакомыхъ намъ изъ *Roman de la Rose* олицетвореній разныхъ пороковъ: *Charnalité, Convoitise, Avarice, Detraction, Haïne, Tristesse, Yprocrisie, Fauls Sambblant* (одна изъ главныхъ аллегорическихъ личностей *Roman de la Rose*), *Envie, Lascheté, Ingratitude, Villenie, Angoisseuse* и пр., и пр. Fauvel обращается къ своимъ спутникамъ съ рѣчью, въ которой сообщаетъ имъ о своемъ желаніи вступить въ бракъ съ *Dame Fortune*, и проситъ по этому поводу у нихъ совѣта. Узнавъ, что они его одобряютъ, Fauvel со всею своею свитой отправляется къ Фортунѣ, которая пребываетъ въ городѣ *Mascosme*.

Слѣдуетъ описаніе Фортуны, у ногъ которой сидитъ *Vaine Gloire*. Fauvel сообщаетъ Фортунѣ о цѣли своего посѣщенія. Въ отвѣтъ на это Фортуна произноситъ пространную рѣчь, обнимающую болѣе тысячи стиховъ, въ которой авторъ, слѣдя тяжеловѣснымъ литературнымъ приемомъ своего времени, старается выказать свою объемистую эрудицію. Тутъ Фортуна говоритъ о сестрѣ своей *Sapience* и о мировомъ движеніи; раскрываетъ смыслъ различныхъ именъ, которыми ее обозначаютъ люди, называющіе ее то Провидѣніемъ, то Судьбою, то Случайностью, то Счастіемъ; приводитъ въ примѣръ Навуходносора и пророка Іону, Исая и Воезія; указываетъ на пользу астрологій; разъясняетъ символическое значеніе вѣнковъ, которые она раздаетъ людямъ и вращаемыхъ ею колесъ; пускается въ разсужденіе о происхожденіи міра и излагаетъ теорію четырехъ элементовъ, заимствованную у Аристотеля и поставленную въ связь съ извѣстнымъ въ схоластической наукѣ ученіемъ о четырехъ принципахъ, находящихся въ основѣ человѣческой природы—флегматическомъ, сангвиническомъ, холерическомъ и меланхолическомъ, соответствующихъ четыремъ періодамъ человѣческаго развитія. Принципъ флегмы (холодный и влажный) преобладаетъ въ дѣтскомъ возрастѣ и вообще у женщинъ; принципъ крови (теплый и влажный)—въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ; принципъ холерическій (теплый и сухой)—отъ 30 до 60 лѣтъ, а вѣтъмъ

наступаетъ возрастъ меланхоліи (холодный и сухой). Подобно этому, авторъ дѣлитъ исторію человѣчества на четыре періода; періодъ флегматическій—до Давида; сангвиническій—отъ Давида до Христа; холерическій—послѣ Христа и, наконецъ, меланхолическій, наихудшій во всѣхъ отношеніяхъ, въ которомъ живетъ самъ поэтъ.

Эта пространная и безсвязная рѣчь заканчивается тѣмъ, что Фортуна отсылаетъ Fauvel къ Vaine Gloire, отказавъ ему въ своей рукѣ.

Fauvel женится на Vaine Gloire; отъ нихъ расплодилось, говоритъ авторъ, — безчисленное потомство *fauveaux nouveaux*, разсѣявшееся по всему міру.

Et a tant avec li gēu
Que tant d'enfans a concēu
Que nul n'en pouvroit compte rendre,
Car Fauvel chascun jour engendre
En tous pais fauveaux nouveaux
Qui sont trop pire que louveaux,
Et tant est son lignage crēu
Qu' oncques si grant ne fut vēu ¹⁾.

Въ заключеніе поэтъ, возвращаясь къ основной идеѣ поэмы, оплакиваетъ свою родину, сдѣлавшуюся жертвой этого ужаснаго племени, но утѣшаетъ себя надеждою, что царствованіе Fauvel прекратится на славу религіи и церкви. Этимъ и заканчивается поэма.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ хранится рукопись поэмы о Fauvel, относящаяся къ XV вѣку; въ Парижской Національной Библіотекѣ имѣется восемь списковъ романа: 1) Fonds Français № 2195, 2) F. Fg. № 2139, 3) F. Fg. № 146 и 4) F. Fg. 24436, относящіеся къ XIV вѣку; 5) F. Fg. № 2140, 6) F. Fg. 580 (одна первая книга) и 7) F. Fg. 24375 (начало потеряно)—относящіеся къ XV вѣку; 8) F. Fg. № 12460—XVI вѣка. Въ рукописи № 146 (описанной Paulin Paris въ I томѣ *Les Manuscrits François de la Bibliothèque du Roi*. 1841), сохранился самый любопытный списокъ романа. Онъ отличается отъ другихъ слѣдующими особенностями: 1) тѣмъ, что въ немъ встрѣчаются весьма любопытныя стихотворенія на французскомъ и латинскомъ языкахъ, включенныя въ

¹⁾ И онъ такъ много съ нею былъ (то-есть, съ Vaine Gloire), что у него родилось множество дѣтей, такъ много, что никто и сосчитать ихъ не могъ бы, ибо Fauvel великій день и повсюду рождаетъ новыхъ *fouveaux*, которые гораздо хуже волчатъ и его потомство такъ разрослось, что столь большого еще никогда не было видно.

текстъ романа вмѣстѣ съ обозначеніемъ нотами напѣвовъ, подъ которые они пѣлись, и 2) обширною вставкою въ концѣ романа, содержащею въ себѣ новыя эпизоды изъ жизни Fauvel, которыхъ нѣтъ въ другихъ рукописяхъ. Списокъ романа, находящійся въ рукописи № 2140, изданъ г. А. Реу въ *Jahrbuch für Romanische und Englische Literatur* за 1866 г.; но этотъ списокъ не законченъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ самаго содержанія поэмы: въ началѣ второй книги авторъ говоритъ о своемъ намѣреніи повѣствовать о бракѣ Fauvel: *comment mariez est Fauvel et moultepliez*, но разказъ до этого событія не доведенъ, а внезапно обрывается на описаніи спутниковъ Фовеля. Полная редакція поэмы находится въ рукописяхъ парижскихъ №№ 146, 2139, 2195, 12460, 24436 и петербургской.

Первая книга написана, какъ было сказано, въ 1310 году, на что указываютъ послѣдніе стихи этой книги:

A qui supplie, ains que me taise
 Quo cest petit livret li plaise
 Qui fu completamente edis
 En l'an mil CCC et X.

Сочинена она послѣ 12-го мая, такъ какъ въ этотъ день въ Парижѣ были сожжены тампліеры, о смерти которыхъ авторъ упоминаетъ:

Dampnez en sont et mis à mort ¹⁾.

Вторая книга закончена въ 1314 г., какъ видно изъ заключительныхъ словъ поэмы:

Ferrant fina ²⁾, aussi fera
 Fauvel, ja si grant ne sera,
 Car il ne puet pas tox jors vivre.
 Ycy fine mon segent livre
 Qui fu parfait l'an mil et quatre
 Trois cens et diz sans rien abatre

¹⁾ Эти слова доказываютъ, что поэма не могла быть написана за нѣсколько мѣсяцевъ до казни тампліеровъ, какъ говоритъ г. Lenient (*La satire en France au moyen âge*. 1877, p. 167).

²⁾ Эти слова дали поводъ думать, что *Ferrant* есть собственное имя, и оно внесено въ алевитный каталогъ рукописей Парижской Национальной Библиотеки, какъ имя одного изъ авторовъ романа Fauvel. Но это очевидное недоразумѣніе: *ferrant* (отъ *gris de fer*) есть существительное, означающее *спрал лошадь*; въ этомъ смыслѣ оно неоднократно встрѣчается въ *Roman de Renart* (изд. *E. Martin*, I, V. 1557; XI, 1796; XVII, 572; 636; 966; 1040; 1300).

Trestout droit, si come il me membre,
Le XVI-e (въ некоторыхъ спискахъ le VI-e) jour de decembre.
Ms. № 2195, 2139, 24375, 12460, 24436 и иетерб.

Кто былъ авторомъ романа о Fauvel, и принадлежать ли обѣ книги одному и тому же перу? Въ рукописяхъ №№ 2195, 12460, 24436 и въ рукописи, хранящейся въ г. Турѣ (см. Dorande, Catalogue des mss. de la Bibl. de Tours, 1876. Ms. 947), послѣ словъ „Le XVI-e jour de decembre“ слѣдуетъ четырехстишіе, разоблачающее имя автора второй книги. Въ рукописяхъ № 2195 и 12460 оно читается такъ:

Ge rues D..V. boy. V. esse
Le nom et le sournom confesse
De celli qui a fait cest livre,
Dieu de les pechiez le delivre

Въ рукописяхъ 24436 и турецкой начертаніе перваго стиха слѣдующее:

Ge rues dor (или doi). V. boi. V. esse.

Крющуюся здѣсь энигму намъ разгадать не пришлось ¹⁾. Изъ этого четырехстишія явствуется только, что авторъ второй книги романа назывался Rues: слова „qui a fait cest livre“, если принять во вниманіе то обстоятельство, что вторая книга написана четырьмя годами позднѣе первой, могутъ быть отнесены лишь ко второй книгѣ. Рукопись № 146 даетъ намъ слѣдующія указанія объ авторѣ Fauvel. Во второй части романа, посреди рѣчи Фортуны, находимъ слѣдующую вставку:

[Un] clere le roy, François de Rues
Aux paroles qu' il a conceues
En ce livret qu' il a treuvé
Na bien et clerement prouvé
Son vif engin son mouvement;
Car il parle trop proprement
Ou livret, ne quegez ja men—
—Çonge. Diex le gart. Amen (f. 23. V°).

¹⁾ Въ рукописи 24375 отъ послѣдняго четырехстишія, въ сожалѣнію, сохранились только окончанія стиховъ:

. . . . fauvel
. . . . eur dieu le bel
. . . . de bussy
. . . . eux vraye mercy.

Всгѣдъ за этимъ читаемъ: „*Ci s'ensuivent les addicions que mesir Chaillou de Pesstain ha mises en ce livre, outre les choses dessus dites qui sont en chant*“.

Эта вставка дала поводъ полагать, что авторомъ всей первой книги романа о Fauvel и первой части второй книги до означеннаго мѣста былъ François de Rues, а что остальная часть поэмы принадлежитъ перу Chaillou de Pesstain. Но справедливо ли такое заключеніе? Замѣтимъ сперва, что въ приведенныхъ словахъ не говорится, что François de Rues сочинилъ первую книгу романа: означенная замѣтка относится лишь ко второй книгѣ. Въ такомъ случаѣ спрашивается: кто же былъ ея авторомъ—François de Rues, Chaillou de Pesstain, или же оба вмѣстѣ?

Не слѣдуетъ забывать, что вышеприведенныя слова находятся только въ рукописи № 146, и что, за исключеніемъ этой вставки и лѣсней, включенныхъ въ текстъ романа, рукопись № 146 во всемъ сходна съ другими редакціями и идетъ параллельно имъ почти до самаго конца романа. Только послѣ рѣчи Фортуны рукопись № 146 уклоняется отъ другихъ списковъ и представляетъ совершенно отдѣльные эпизоды изъ жизни Фовеля, которыхъ нѣтъ въ другихъ редакціяхъ. Авторомъ этихъ добавленій слѣдуетъ признать Chaillou de Pesstain; утверждать же, что вся вторая половина второй книги принадлежитъ его перу, вопреки указаніямъ рукописей №№ 2195, 2460, 24436 и турской, мы не имѣемъ основанія. Наше мнѣніе подтверждается еще тѣмъ, что, какъ увидимъ далѣе, добавленія Chaillou de Pesstain сочинены въ 1316 году, то-есть, двумя годами позднѣе окончанія поэмы въ ея первоначальной редакціи. Тотъ фактъ, что Chaillou de Pesstain упомянулъ о себѣ не на томъ мѣстѣ, гдѣ собственно начинаются его добавленія, а ранѣе, объясняется тѣмъ, что вставленные имъ въ текстъ стихотворенія особенно обширны и многочисленны послѣ того мѣста, гдѣ помѣщена его замѣтка. Добавленія Chaillou de Pesstain начинаются такимъ образомъ:

Qui de la biauté et peinture
 De la façon et pourtraiture
 Du palais Fauvel me sivet,
 Je di qu'en ce petit livret
 Au comnancier m'en aquité,
 Mes encor monstre ne dit é
 Ou comment siet, n'en quele marche (f. 30. V°).

Слова „*au comnancier m'en aquité*“, указывающія на начало второй книги, означаютъ только, что Chaillou de Pesstain, перени-

сывавшій и дополнявшій поэму, ознакомилъ уже своихъ читателей съ устройствомъ дворца Фовеля.

Итакъ, мы приходимъ къ заключенію, что вторая книга въ ея первоначальной редакціи, дошедшей до насъ во всѣхъ остальныхъ рукописяхъ, написана въ 1314 году Францискомъ de Rues, а въ 1316 г. Chaillou de Pesstain добавилъ къ ней нѣсколько сотъ стиховъ, сохранившихся только въ рукописи № 146, и вставилъ въ разныхъ мѣстахъ текста собственные стихотворенія, преимущественно лирическія, содержаніе которыхъ соответствуетъ болѣе или менѣе данному мѣсту романа. Вотъ, напримѣръ, два изъ его французскихъ стихотвореній, выписанныя изъ рукописи № 146:

Porchier miez estre ameroi
Que Fauvel torchier,
Escorchier ains me leroie,
Porchier miez estre ameroi.
N'ai cure de sa monnoie
Ne n'ai son or chier,
Porchier miez estre ameroi
Que Fauvel torchier ¹⁾. (f. 10, r^o; f. 42, V^o).

* * *

Je voi douleur avenir
Car tout se fait par contraire,
Chemin ne voie tenir
Ne veult nul par quoi venir,
Puis a bien sa raison faire.
Je voi douleur avenir
Car tout se fait par contraire ²⁾ (f. 9, V^o).

Приводимъ послѣднюю пѣсню, помѣщенную въ самомъ концѣ рукописи № 146; авторъ говоритъ о винѣ:

Quant je le voi ou voirre cler
Volentiers m'en vueil acorder
Et puis chante de cueur eler
Cis chans veult boire.

* * *

¹⁾ Я предпочелъ бы быть свинопасомъ, чѣмъ обтирать Fauvel; я скорѣе допустилъ бы, чтобы съ меня содрали кожу, я предпочелъ бы быть свинопасомъ. Я не ищу его денегъ, его золото для меня бевѣнно. Я предпочелъ бы быть свинопасомъ, чѣмъ обтирать Fauvel.

²⁾ Я вижу, приближается печаль, ибо все дѣлается во вредъ, никто не хочетъ держаться нетивнаго пути и направлять свой умъ къ добру; я вижу, приближается печаль, ибо все дѣлается во вредъ.

Bon vin doit l'en a li tirer
 Et le mauves ensus bouter
 Puis doivent compagnons chanter
 Cis chans veult boire ¹⁾).

Въ добавленіяхъ Chaillou de Pesstain разказывается о бракѣ Fauvel съ Vaine Gloire. Fauvel зоветъ на свою свадьбу въ большой и богатый городъ, находящійся на р. Сенъ—очевидно, въ Парижъ—своихъ друзей: Fornication, Aduoutire, Cupido, Venus, Glouttonnie, Yvresse, Oultrage, Ribaudie, Lecherie, Homicide, Уprocrisie и многихъ другихъ. На торжество являютъся и добродѣтели: Virginité, Chastée, Religion, Repentence, Confession, Contrition, Penitence и др. Fauvel приглашаетъ всѣхъ на роскошный пиръ. Столы поставлены и покрыты скатертью, трубачи начинаютъ трубить, и всѣ гости немедленно садятся за столъ. Предъ хозяиномъ стоитъ коннетабль, его окружаютъ оруженосцы. Когда гости усѣлись, раздаются звуки музыки:

Cors sonnent, trompes et araines,
 Vieilles, muses et douçaines,
 Psalterions, freteaux, lèust,
 N'i ot nul qui mestier sèust
 Qui ne face menestrandie,
 Moult y avoit grant melodie (ms 146, f. 33, r^o).

Пиръ подробно описанъ поэтомъ: онъ съ удовольствіемъ перечисляетъ яства, считавшіяся въ его время особенно изысканными. Это описаніе на столько характерно, что мы приводимъ его цѣликомъ:

Grant foison polst-on veoir
 De viandes bonnes et fines;
 Chapons y ot, oisons et gelines,
 Cignes, paons, perdriz, fesanz,
 Hairons, butors, qui sont plaisanz
 Et venoisons de maintes guises.....
 Cers, dains, connins, sanglers sauvages...
 Poissons y avoit à foison
 Des meilleurs de tout païs,
 Esturjons, saumons et playës,

¹⁾ Когда вижу вино въ свѣтломъ стаканѣ, я охотно разрѣшаю себя выпить его и затѣмъ пою съ веселымъ сердцемъ: пѣвецъ хочетъ пить. Хорошее вино слѣдуетъ пить самому, а дурное бросать, затѣмъ товарищи должны пить: пѣвецъ хочетъ пить.

Congres, gournaus, perpois, barbues,
 Turboz, rougez et granz morues,
 Maqueriaus gras et gros merluz
 Et harens fres et esperluz...
 Si avoit de maintes manieres
 Poissons d'estans et de rivieres,
 Atourné chascun par grant cure
 Selon son droit et sa nature,
 A sausse verte et cameliue;
 Luz y avoit en galentine,
 Grosses lomproies a ce mesmes,
 Et en emprès, gardons et bresmes
 Appareilliez en autres guises;
 Et puis troites en paste mises,
 Vars et vendeises roosties
 En verjus de grain tooillies,
 Et grosses anguilles en paste
 Et roties au feu en haste;
 Besquez i avoit chaudumez
 y avoit tences
 Que l'on appelle reversées;
 Il i ot gauffres et oublées,
 Goieres, tartes, flaonciaux...
 Pommes d'espices, darioles
 Crespines, bignez et roissoles.

Затѣмъ слѣдуетъ любопытный перечень винъ:

Vins i ot bons et precieus,
 A boire moult deliciens;
 Citouandez, rosez, florez;
 Vins de Gascoingne colorez,
 De Montpellier et de Rochele
 Et de Garnache et de Castele;
 Vins de Beaune et de Saint Pourcain
 Que riche gent tien[nen]t pour sain,
 De saint Jangou et de Navarre,
 Du vinon que l'en dit Labarre,
 D'Espaigne, d'Anjou, d'Orlenois,
 D'Anceurre et de Laonnois,
 Et de saint Jehan, de Biauvoisin,
 Du vin François d'ileuc voisin... (f. 82, V°).

Въ концѣ пира подають пряности и калабрійское вино:

Et donnerent espices bonnes
 Douces a trestoutes personnes:
 Gingimbraz d'Alixandre et d'Yude,

Puis firent verser le vin de
Calabresin (f. 33, r°).

По окончаніи пира невісту раздѣваютъ и ведутъ въ опочивальню:

Dedens la chambre encortinée
Là où fu le lit bel et noble
N'a tel jusqu' à Constantinnoble,
Si parez, si riches, si cointes
De couverteur, de conte pointe
Et d'oreliers et de carpites
Toutes pourtraites et escriptes
D'oïsaus, d'armes, de bestelettes... (f. 34, r°) ¹⁾.

Послѣ брака Fauvel устраиваетъ большой турниръ, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ его гости; поэтъ разказываетъ, какъ онъ самъ отправился на мѣсто, назначенное для турнира:

Ce fu es prez devant l'eglise
De Saint Germain, en une plaine
Seant entre les murs et Saine (f. 37, r°).

Онъ встрѣчаетъ прекрасно одѣтыхъ рыцарей, идущихъ на бой съ товарищами Fauvel; послѣдніе имѣютъ черные доспѣхи, на которыхъ виднѣются изображенія грѣшниковъ и чертей; добродѣтели же отличаются такою благородною наружностью, что

En mil CCC dis et sis ans
Ne fu veue tele noblesce (f. 38, v°).

Изъ этихъ словъ явствуетъ, что добавленіи Chaillou de Pesstain были написаны въ 1316 году.

Начинается бой между пороками и добродѣтелями, оканчивающійся, разумѣется, торжествомъ послѣднихъ; подробности турнира не представляютъ большого интереса. Предъ окончаніемъ поэмы, авторъ возвращается къ редакціи François de Rues, но стихи, въ которыхъ упоминаются имя Rues и 1314 годъ (годъ окончанія поэмы въ ея первоначальной редакціи) вышущены редакторомъ рукописи № 146, писавшимъ двумя годами позднѣе.

Если мы вспомнимъ, что Филиппъ Красивый умеръ въ 1314 г., то поймемъ значеніе стиховъ, вставленныхъ Chaillou de Pesstain въ

¹⁾ Въ комнату; раздѣланую занавѣсками, туда, гдѣ находилась прекрасная и благородная постель (подобной нѣтъ до Константинополя), разукрашенная, богатая, убранная, съ вышитымъ тюникомъ, одеяломъ, подушками и покрывалами, разрисованными и украшенными изображеніями птицъ, доспѣховъ и звѣрей

первую книгу романа, законченную въ ея первоначальной редакціи въ 1310 году. Въ стихахъ этихъ авторъ вспоминаетъ царствованіе Филиппа Красиваго:

Regnant li Lyons debonaires
De qui fu plus douz li affaires
Que il n'eust besoing esté,
Ce li fist la grant honesté
Qui en li tout ades regna,
Certes je croi qu'il le regne a
Du royaume de paradis,
Cilz fu Phelippes fins jadis
Du très bon roi Hardi Phelippes... (ms № 146, f. 10, r°).

Въ то время, когда авторъ вставилъ эти стихи, Филиппа Красиваго, очевидно, уже не было въ живыхъ. Слѣдовательно, въ встрѣчаемыхъ далѣе словахъ:

Pour Phelippes qui regne ores
Ci metreiz ce motet onques... (f. 10, v°)

новый редакторъ поэмы обращается не къ Филиппу Красивому, а къ его сыну Филиппу V le Long; на основаніи какъ этого, такъ и предыдущихъ соображеній, мы въ правѣ заключить, что добавленія Chaillou de Pesstain написаны во второй половинѣ 1316 года, то-есть, послѣ смерти Людовика X, старшаго брата и предѣстника Филиппа V.

Намъ остается разобрать вопросъ о томъ, принадлежитъ ли также первая книга романа о Fauvel перу автора второй книги, то-есть, перу François de Rues? Мы видѣли, что первая книга сочинена четырьмя годами ранѣе второй; можетъ быть, ее написалъ также François de Rues, но доказательствъ этого не имѣется; судя по языку и содержанію первой книги, мы склонны признать ея авторомъ не François de Rues, а другое лицо. Къ сожалѣнію, объ этомъ сатирикѣ намъ ничего не извѣстно. G. Lenient въ своемъ сочиненіи „La Satire en France au moyen âge“ (статья о Fauvel стр. 163—167), неосновательно приписывая François de Rues первую часть романа, утверждаетъ, что она была написана по приказанію Французскаго короля съ цѣлью очернить тамплиеровъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласиться трудно. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ дерзнулъ бы поэтъ, писавшій по порученію Филиппа, выступить такимъ яркимъ противникомъ политики короля въ вопросѣ объ отношеніи властей? Развѣ онъ осмѣлился бы помѣстить Филиппа вмѣстѣ съ другими королями въ толпу слугителей Fauvel

и такъ непочтительно отзываться о немъ? Что же касается того мнѣнія, что авторъ романа имѣлъ въ виду преимущественно тамплиеровъ, то слѣдуетъ замѣтить, что изъ 1265 стиховъ, входящихъ въ составъ первой части, не болѣе 90 направлены противъ тамплиеровъ, тогда какъ нападки, напримѣръ, на кардиналовъ и прелатовъ изложены въ 142 стихахъ. Враждебное отношеніе поэта къ тамплиерамъ естественно вытекало изъ общаго и сильно развитаго въ средѣ его соотечественниковъ чувства неприязни къ заносчивымъ членамъ ордена.

Благодаря указаніямъ, даваемымъ рукописями №№ 2195, 12460, 24436 и турскою, мы пришли къ заключенію, что вторая часть романа принадлежитъ перу François de Rues, un clerc le roy, какъ сообщаетъ рукопись № 146, и дѣйствительно въ авторѣ второй книги видѣнъ клеркъ, человѣкъ получившій образованіе на школьной скамьѣ. Содержаніе второй части, лишенное политическаго интереса и изобилующее отвлеченностями, по характеру своему рѣзко отличается отъ содержанія первой половины, представляющей, какъ мы видѣли, реальную картину пороковъ современнаго общества, въ которой аллегорія играетъ лишь побочную роль. Не вѣрнѣ ли предположить, что авторомъ первой части поэмы былъ не ученый François de Rues, парящій въ созданіяхъ своего воображенія, а лицо, болѣе живо интересовавшееся окружавшею его жизнью, быть можетъ—набожный буржуа, быть можетъ—монахъ, которому власница не помѣшала уличать и своихъ собратьевъ въ порокахъ, царствовавшихъ въ ихъ средѣ? Мы склоняемся къ этому мнѣнію, тѣмъ болѣе, что и съ лингвистической точки зрѣнія между первой и второй книгами поэмы существуетъ значительное различіе, подтверждающее предположеніе о томъ, что онѣ написаны не однимъ и тѣмъ же лицомъ. Во всякомъ случаѣ вопросъ объ авторѣ первой книги романа о Fauvel остается открытымъ.

Графъ А. Вебринской